

Тщетно желаетъ его пріобрѣсть, — онъ царю достается,
На украшенье коню, самому же возницъ на славу:
Такъ у тебя, Менелай, обагрилися черною кровью
Сильные бедра и голени, также прекрасныя ступни.

И содрогнулся въ то время владыка мужей Агамемнонъ,
Видя, какъ черная кровь заструилась изъ раны героя.
Также и самъ Менелай содрогнулся, любимецъ Арея,
Но какъ взглянуль, что зазубрины мѣди остались наружу,
Тотчасъ въ груди у него успокоилось храброе сердце.
Тяжко степная, тогда Агамемнонъ владыка промолвилъ,
За руку взявъ Менелая, — и, внемля, взыхала дружина:
«Милый мой братъ! Видно, къ смерти твоей далъ я клятвы

союза, 155.

Выславъ тебя одного за Ахеянъ съ Троянцами биться.

Вотъ поразили Троянцы тебя, клятвы мира поправши.
Но не напрасно свершаются клятвы, закланія агицевъ,
И возліянья вины и пожатія рукъ при союзахъ.

Если досель Олимпіецъ еще не воздаль за измѣну, 160.
Все-жъ онъ, хоть поздно, воздастъ. За нее они многимъ за-
платятъ. —

И головою своей, и дѣтьми, и супругами также.
Твердо увѣренъ мой умъ, и я это предчувствую сердцемъ:
Будетъ когда-либо день, и погибнетъ священная Троя,
Старецъ погибнетъ Пріамъ и народъ копьеносца Пріама. 165.
Зевсъ ополчится Кронидъ, въ эѳирѣ высоко живущій,
Мрачной эгиою самъ противъ нихъ потрясетъ онъ во гнѣвѣ
И отомстить за обманъ: это сбудется все неизбѣжно.
Но по тебѣ, Менелай, буду тяжкою скорбью терзаемъ,
Если ты нынѣ умрешь и свершится судьба твоей жизни. 170.
Въ Аргосъ безводный тогда возвращусь я, позоромъ покрытый,
Ибо по краѣ родномъ затоскуютъ Ахеяне вскорѣ. —
На похвальбу и Пріаму, и прочимъ Троянцамъ оставимъ
Мы Аргивянку Елену, твои же истлѣютъ здѣсь кости,
Лежа въ Троянской землѣ, и твой подвигъ останется тщетнымъ. 175.
Будетъ хвалиться тогда не одинъ изъ надменныхъ Троянцевъ
И, Менелаевъ курганъ попирая ногами, онъ скажетъ:
Такъ безуспѣшно пускай и въ грядущемъ Атридъ Агамемнонъ
Гнѣвъ проявляетъ, какъ нынѣ подъ Трою привель онъ Ахеянъ!
Ибо домой возвратился въ любезную отчую землю 180.
Онъ на пустыхъ корабляхъ, а бойца Менелая оставилъ!